

Шиловский М.В. РЕЦ.: БОЙКО В.П., СИТНИКОВА Е.В., ШАГОВ Н.В., БОГДАНОВА О.В., ЗАЛЕСОВ В.Г., МАНОНИНА Т.Н. АРХИТЕКТУРА ГОРОДОВ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ И СИБИРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО (XVII – НАЧАЛО XX ВЕКА). ТОМСК, БИЙСК, БАРНАУЛ, КОЛЫВАНЬ, КАМЕНЬ-НА-ОБИ, НАРЫМ, МАРИЙНСК, НОВОНИКОЛАЕВСК / Под ред. проф. В.П. Бойко. Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2011. 480 с., 156 л. ил., 500 экз.

Рецензируемая книга, помимо научного и познавательного значения, заставляет читателя задуматься об окружающем его мире, среде обитания, ибо, если человек раздумывает над тем, что видит, то он начинает понимать и причины явлений. Но архитектура заставляет не только думать, но и удивляться. Если взглянуть на пройденный ею путь применительно к городам Томской губернии, мы увидим тысячи людей: архитекторов, инженеров, безвестных плотников и каменщиков, состоятельных купцов, чиновников, мещан, всех тех, кто внес вклад в формирование градостроительного облика своего поселения.

Авторы в качестве объекта исследования избрали восемь городов бывшей Томской губернии, возникших в разные исторические эпохи, имевших к 1917 г. различную численность населения (от 900 чел. в Нарыме до 100 тыс. чел. в Томске) и, соответственно, разную по величине корпорацию предпринимателей. Вне исследовательского поля оказались получившие городской статус в 1911 г. Татарск, Тайга, Боготол, а также – в 1913 г. – Славгород. В какой-то степени данное обстоятельство можно объяснить молодостью перечисленных поселений, возникших как железнодорожные станции во время строительства Транссиба в конце XIX в. или в рамках массового столыпинского переселения (Славгород). Поэтому здесь не сложились устойчивые группы торгово-промышленного элемента, и с точки зрения градостроительства они находились в зачаточном состоянии. Но вот почему проигнорирован возникший в 1722 г. окружной (уездный) Каинск (Куйбышев), в котором сформировались купеческие династии Шкряевых, Масловых, Ерофеевых, Митрохиных и др., застроивших город своими особняками, торговыми заведениями, храмами, учебными заведениями и т. д. [1], объяснений не находится и его исключение из перечня изучаемых городов не оговаривается ни в предисловии, ни в заключении.

Издательский проект, реализованный под руководством известного исследователя западносибирского купечества д.и.н., проф. В.П. Бойко, выполнен как междисциплинарный. Обычно историки в этом плане кооперируются с журналистами, литературоведами, политологами, экономистами,

социологами и прочими представителями гуманитарных наук. Уникальность данного исследования заключается в том, что в его реализации с историками на равных работали реставраторы, архитекторы, искусствоведы, т. е. представители градостроительной сферы. Их плодотворный творческий союз был обусловлен, на мой взгляд, единым местом работы – Томским государственным архитектурно-строительным университетом, где возглавляемая В.П. Бойко кафедра истории и политологии оказалась не инородным гуманитарным образованием в техническом вузе, а удачно адаптировалась применительно к его профилю и компетенциям. Не случайно в предисловии оговаривается единство взглядов авторов, наличие у них «совместно выбранной концепции» (с. 4).

Суть же этой концепции сводится к единой системе подходов в плане организации текстов по восьми разделам-главам, посвященным избранным городам Томской губернии. Каждая такая глава включает текстовую часть, в которой содержится краткая справка о возникновении и развитии того или иного городского поселения, сведения о купеческо-предпринимательской корпорации и ее наиболее видных представителях, их благотворительной деятельности, воздействии на планировку и застройку городов, лапидарная характеристика наиболее значимых сооружений (особняков, культовых сооружений, промышленно-торговых объектов, учреждений культуры, социального назначения и т. д.), построенных на их средства или с их участием. Устанавливается роль молодых и талантливых архитекторов, выполнявших частные заказы: К.К. Лыгина, В.Ф. Оржешко, А.Д. Крячкова, И.Ф. Носовича, Ф.Ф. Рамман, А.И. Лангера, Ф.Ф. Гута и др., в формировании индивидуальных градостроительных особенностей западносибирских «купеческих» городов. Каждый раздел сопровождается и дополняет внушительная подборка от 28 до 107 единиц иллюстративного материала (планы, зарисовки, репродукции, фотографии разных лет) наиболее интересных архитектурных объектов. Их завершают списки литературы и ссылки на отдельные источники. Библиографические указатели явно не охватывают всех публикаций. Например, применительно к Ко-

лывани не указаны две содержательные статьи: Г.А. Ноздрина и Ю.М. Гончарова. Впервые подобная методика была удачно апробирована в книге В.П. Бойко и Е.В. Ситниковой 2008 г. [2], а в рецензируемом издании получила дальнейшее плодотворное развитие.

Попутно, помимо решения главной исследовательской задачи, авторы касаются таких важных элементов застройки городов, как деревянные жилища обывателей, Демидовская площадь с комплексом административных зданий управления Алтайского горного округа в Барнауле, Кузнецкой крепости, Томского и Нарымского острогов, тюремного комплекса в Мариинске, Дома инвалидов в Новониколаевске. Развитие архитектурного облика отдельных городов рассматривается не по трафарету, а с выявлением местной специфики. Так, применительно к Бийску отмечается, что роль местных купцов в этом отношении «была, пожалуй, наиболее значимой среди городов Томской губернии... Все наиболее значимые здания в Бийске строились по частным заказам местных купцов» (с. 115). В отношении Барнаула отмечается его градостроительная близость «по своему духу и облику» Томску (с. 147).

Авторский стиль удачно сочетает научный подход к изложению материала, относящегося к архитектуре и градостроительству, с элементами популяризации и доступного для массового читателя рассказа о различных стилях, архитектурных направлениях. В качестве примера можно воспроизвести описание гостиницы «Метрополитен» в Новониколаевске: «Здание гостиницы – яркий пример ретроспективизма, характерного для начала XX в. в России. Асимметричная композиция главного фасада подчеркивается разнохарактерным решением трех его частей, которые объединяются рустом, междуэтажными поясами и венчающим карнизом. Правая часть, решенная в виде симметричного ризалита, увенчанного треугольным фронтоном и глухим парапетом, имеет ряд характерных для классицизма деталей – дорические колонны, треугольные сандрики над оконными проемами, метофы и др. В тимпане фронтона расположен декор в виде лаврового венка с буквой «М» по центру. Левая входная часть, состоящая из небольшого ризалита, завершена пятигранной эркером с затейливым трехъярусным куполом барочной формы. Средняя часть дома, немного отстоящая от боковых частей вглубь квартала, увенчана парапетным ограждением с башенками» (с. 427).

По обоснованному мнению авторского коллектива, купцы являлись главными заказчиками

каменного строительства и сооружали для себя усадьбы, включающие жилые дома с торговоскладскими помещениями, амбарами, конюшнями, погребами, ледниками и т. д. В данном случае продолжилась в новых условиях традиция функционирования сибирской крестьянской старожильческой усадьбы, застроенной по периметру замкнутого двора домом и прочими хозяйственными постройками [3. 62, 64; 4. С. 154]. Такое сооружение становилось градоформирующим модулем, определяющим объемно-пространственную организацию городской среды (с. 13). Еще одно интересное наблюдение касается производственно-промышленных (цеха, фабрики, склады) и торговых (пассажи, магазины, лавки) объектов, построенных по купеческим заказам, видными местными архитекторами К.К. Лыгиным, А.Д. Крячковым, В.Ф. Оржешко, С.В. Хомичем и др. В силу своей многофункциональности и продуманности внутреннего устройства они морально не устарели и до сих пор эксплуатируются по первоначальному назначению.

Купеческо-предпринимательская составляющая книги содержит обобщающие характеристики этой сословной группы сибирских городов в избранных хронологических рамках, дополняемая красочными зарисовками-портретами отдельных видных представителей регионального купеческого сообщества (Н.И. Ассанов, П.И. Макушин, В.А. Горохов, И.Д. Асташев, Е.Г. Морозова, Д.Н. Сухов, Ф. Д. Маштаков и многие другие). Действительно, «купцам важно было оставаться в глазах людей добрыми и щедрыми мирянами-единоверцами, хорошими хозяевами, которые и своей выгоды не упустят, но готовы и поделиться своим богатством. Сибирские купцы хотели оставить образцовые, с их точки зрения, по добротности и красоте здания не только своим потомкам, они таким же образом строили дома для обездоленных – приюты, богадельни, сиропитательные дома, а также училища, школы и т. д. Кроме этого, они завещали большие суммы денег для раздачи бедным и нуждающимся, на поминовение завещателя и его родных, на нужды учебных и иных заведений. Все это дает основание считать, что сибирские купцы-предприниматели внесли свою лепту в улучшение городской среды обитания, и не признать их заслуги в таком благородном деле невозможно» (с. 31).

Вместе с тем авторы далеки от апологетики своих героев, отмечая негативные проявления в их деятельности, давая негативные характеристики их морально-этическим качествам. При абсолютном преобладании в изучаемой корпорации рус-

ских, в основном сибиряков, в рецензируемом исследовании отмечается вклад в развитие городской архитектуры губернии евреев, татар, поляков, немцев, представителей других национальных диаспор. Отмечается применительно к этносоциальной сфере и такая устойчивая тенденция в течение всего изучаемого периода – утрата купцами национальной и социальной однородности в условиях интенсивной «ротации кадров» (с. 387). Как правило, первооткрыватели «привязаны» к тому или иному из восьми городов, в которых они оставили наиболее значимый след, в том числе в области градостроительства.

Есть, правда, два исключения. Томский купец В.А. Горохов оказался в числе колыванских предпринимателей на том основании, что его основная резиденция с огромной мельницей находилась в селе Бердском «вблизи Колывани» (с. 250). Но от Колывани до Бердска более ста верст по Оби, и от села гораздо ближе располагался Новониколаевск. К тому же ничего не говорится о вкладе В.А. Горохова в градостроительную сферу Колывани, а рассказывается о построенных его старшим сыном в Томске по проекту А.Д. Крячкова складских помещениях. Почему-то «наиболее крупной фигурой среди нарымских предпринимателей» (с. 334) стал И.Д. Асташев, который, по мнению автора соответствующей главы, в детстве проживал в водотопном городе, где его отец, вроде бы, трудился городничим. А дальше, как и в первом случае, речь идет о зданиях, сооруженных на деньги Ивана Дмитриевича в Томске (с. 335–336). По всей видимости, при распределении фигурантов градостроительной эпопеи постарались «разверстать» по всем городам, иначе раздел, посвященный Томску, занял бы большую часть книги.

Есть в рецензируемом сочинении отдельные недостатки, недоработки и ошибки. Динамика численности горожан в основном завершается концом XIX в. (1897 г.), хотя в ней в начале XX в. произошли серьезные изменения. Например, число жителей Мариинска увеличилось с 8,2 в 1897 г. до 25,5 тыс. чел. в 1913 г. Явно завышена доля евреев в мариинском купечестве (почти 80 % в

1908 г.) (с. 377) с «глухой» (без указания страницы) ссылкой на монографию А.Н. Ермолаева. Таких сведений я у него не нашел, кроме определения доли иудеев в общей численности населения города (10 % в 1897, 34 % в 1909 г.) [5. С. 415]. Среди местных купеческих фамилий упоминаются русские Щеголевы, Рязановы, Чориковы, Савельевы и еврейские Буткевичи, Аксельруд, Юдаевичи. В Новониколаевске в 1913 г. операции осуществляли действительно два земельных и пять коммерческих банков (с. 424), но делали они это через свои отделения, открытые в городе.

Большое научное и познавательное значение имеет приложение к каждой главе, включающее в общей сложности 454 уникальные иллюстрации, дающие представление, причем в динамике, о вкладе купцов в развитие архитектуры Томска, Барнаула, Бийска, Мариинска, Нарыма, Колывани, Новониколаевска, Камня-на-Оби в XVII – начале XX в. Следует отметить прекрасное полиграфическое исполнение книги, наличие в нем краткого словаря архитектурных терминов. В целом, я считаю, что монографическое исследование «Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII – начало XX в.)» является новаторским (инновационно ориентированным) и заслуживает самой высокой оценки. Хотелось бы пожелать авторскому коллективу в составе проф. В.П. Бойко, доцентов Н.В. Шагова, В.Г. Залесова, Е.В. Ситниковой, О.В. Богдановой и ведущего искусствоведа Т.Н. Манониной новых творческих успехов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаченко В. Л., Матвеева Л. Л., Тимашевская Л. В. Каинск исторический. Новосибирск, 1995.
2. Бойко В.П., Ситникова Е. В. Сибирское купечество и формирование архитектурного облика города Томска в XIX – начале XX в. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2008.
3. Ащепков Е. А. Русское народное зодчество в Восточной Сибири. М., 1953.
4. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1994. Т. 1, кн. 2.
5. Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. Кемерово, 2008.